

Попова О.Н. Повышение культурного уровня красноармейцев в условиях Гражданской войны и перевода РККА на мирное положение (1918-1923 гг.): монографическое исследование.

Самара: ООО «Издательство АсГард», 2009. 261 с.

Ольга Николаевна Попова посвятила свое монографическое исследование обобщению исторического опыта культурно-просветительной работы органов государственной власти и военного управления в Красной армии (РККА) в 1918-1923 гг. Сложность раскрытия данной проблемы заключалась в том, что автору монографии пришлось анализировать предмет своего исследования – сущность, содержание, основные направления культурно-просветительной работы, проводимой органами государственной власти и военного управления в Красной армии – по двум диалектически взаимосвязанным периодам: 1) 1918-1920 гг. – период так называемой фронтовой Гражданской войны в России¹; 2) 1921-1923 гг. – период перевода РККА на мирное положение.

И надо отметить, что О.Н. Попова смогла успешно проанализировать оба периода, умело применяя главным образом диалектический метод, подразумевающий рассмотрение темы в многообразии возникающих глубинных связей и отношений, а также всецело опираясь на системный и проблемно-хронологический подходы к познанию истории.

Рецензируемое монографическое исследование базируется на источниковой базе, которая отличается многообразием и, что особенно важно, репрезентативностью. Нельзя не заметить, что достижению достоверных научных результатов всемерно способствовало то обстоятельство, что О.Н. Попова уделила самое пристальное внимание анализу документов и материалов, отложившихся в федеральных государственных архивных учреждениях – Российском государственном военном архиве (РГВА); Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

Основная масса проанализированных документов и материалов в интересах рецензируемого монографического исследования была извлечена автором из РГВА. Здесь и документы и материалы центральных органов военного управления, и документы и материалы, хранящиеся в фондах Управления армиями фронтов Красной армии. Наибольшее количество документов и материалов центральных органов военного управления Красной армии автор рецензируемого научного труда извлек для анализа из фонда Политического управления при Реввоенсовете Республики (ПУР РВСР) (Ф.9). И это выглядит закономерным, ибо именно на ПУР РВСР в период Гражданской войны была возложена ответственность за организацию в том числе

и культурно-просветительной работы. Наибольший массив информации был почерпнут из делопроизводственной документации, главным образом отчетных документов ПУР РВСР. Именно отсюда автор рецензируемого монографического исследования черпал сведения аналитического характера, которые позволяли ему определить специфику культурно-просветительной работы, проводившейся среди личного состава Красной армии.

Текстологический анализ настоящего научного труда позволяет заключить, что автор умело раскрыл концептуальные основы культурно-просветительной работы в РККА в принципиально новых исторических условиях. Доказано, что они разрабатывались параллельно с принципами и методами системы общего образования, воспитания, партийно-политической работы среди гражданского населения Советской республики. В конечном итоге лидерами правившей в стране большевистской партии и были сформулированы концептуальные основы культурно-просветительной деятельности в РККА в условиях Гражданской войны и последующего перевода армии на мирное положение: ликвидация безграмотности; превращение казармы в массовую школу политического, культурного и нравственного воспитания; выделение в системе просветительной деятельности собственно культурно-просветительной работы с ярко выраженным классовым характером; необходимость учета происходящих событий и сложившейся обстановки, обеспечение непрерывности, оперативности деятельности соответствующих органов и организаций; повышение боевой подготовки среди всего личного состава армии; перестройка всей культурно-просветительной деятельности и партийно-политической работы в соответствии с требованиями и условиями мирного времени.

В монографии установлена нормативно-правовая база культурно-просветительной работы в Красной армии. Автор посчитал, что ее содержание имело прямое отношение и к партийно-политической деятельности в Красной армии. Эта нормативно-правовая база нашла отражение главным образом в документах ЦК РКП(б), в приказах РВСР. Причем некоторые приказы РВСР издавались в развитие декретов советской власти, а также директив правившей в стране РКП(б). Другие же имели относительно самостоятельный характер. Но во всех приказах находила отражение политическая линия РКП(б).

Много внимания в монографии уделено реконструкции организационной структуры культурно-просветительной деятельности в РККА. Выглядит убедительным как с логической, так и с исторической точек зрения такие обобщения исследователя: организационная структура культурно-просветительной деятельности в РККА создавалась, утверждалась, видоизменялась по всему ходу Гражданской войны, и в условиях перевода армии на мирное положение, и в конечном итоге стала четко оформленной, масштабной и многозвеневой; созданная правящей партией организационная структура объективно несла на себе отпечаток конкретно-исторической обстановки; немаловажную роль в ее создании сыграл и субъективный фактор, носителями которого стали большевистские вожди; постепенно все организации, связанные с культурно-просветительной деятельностью среди красноармейцев, переходили под полный контроль политорганов; в период перевода армии на мирное положение продолжал происходить процесс дальнейшей централизации, развития и качественного укрепления сети армейских культурно-просветительных и образовательных организаций.

Логической стройности раскрытия предмета исследования способствовало то, что его автор четко выделил для анализа основные направления культурно-просветительной работы в Красной армии: ликвидация безграмотности; деятельность культурно-просветительных учреждений и организаций; агитационно-пропагандистская работа в массах красноармейцев.

Следует полностью согласиться с О.Н. Поповой, которая, развивая советскую историографическую традицию, классифицирует процесс ликвидации безграмотности личного состава РККА как одну из важнейших задач советской власти и правившей в стране большевистской компартии. Причем автор данного научного труда обосновал очень важный тезис: ликвидация безграмотности среди личного состава Красной армии проводилась параллельно с политическим воспитанием в духе большевистской идеологии и являлась частью системы партийно-политической работы. В монографии обосновано, что в Красной армии была создана не только единая система по обучению неграмотных и малограмотных красноармейцев, но и структура руководства этим процессом под жестким контролем РКП(б).

Проводимые органами государственной власти и военного управления мероприятия позволили сосредоточить внимание командования армии, руководство политорганов и партийных организаций, всего личного состава на ликвидации безграмотности. Здесь были достигнуты впечатляющие успехи. Однако, подчеркивает автор рецензируемого моногра-

фического исследования, не стоит забывать, что условия Гражданской войны не позволяли в полной мере выполнить требования Реввоенсовета относительно соблюдения принципа обязательности обучения, не было достаточного количества преподавателей, условий для последовательного осуществления программ обучения, да и сами школы нередко имели полевой, временный характер. Рецензент солидаризируется с выводом исследователя, что можно по-разному относиться к деятельности советской власти в годы Гражданской войны, но мы не можем отрицать проделанной огромной работы в деле решения вопросов ликвидации неграмотности и повышения общеобразовательной подготовки как красноармейцев, так и гражданского населения страны.

Анализируя деятельность культурно-просветительных учреждений и организаций в РККА, автор рецензируемой монографии установил, что их роль сводилась в первую очередь к приобщению красноармейских масс к достижениям мировой культуры и организации их досуга. Работа в данном направлении прежде всего рассчитывалась на неграмотных или малограмотных бойцов, но потянувшихся благодаря усилиям советской власти к знаниям и культуре. Несмотря на сложную боевую обстановку в войсках удалось создать целую сеть культурно-просветительных учреждений, которая в период перевода армии на мирное положение видоизменялась. В связи с демобилизацией число культурно-просветительных организаций сокращалось. В целом в культурно-просветительной работе благодаря усилиям органов государственной власти и военного управления были достигнуты определенные успехи.

О.Н. Попова отмечает, что органы государственной власти и военного управления в годы Гражданской войны, организуя агитационно-пропагандистскую работу в Красной армии, уделяли внимание обеим ее составляющим — агитации и пропаганде, находящимся в диалектическом единстве. Однако больший акцент делался все-таки на агитации, что обуславливалось следующим обстоятельством: агитация позволяла оперативно разьяснять красноармейцам сложившуюся обстановку, выдвигаемые советской властью задачи. В связи с тем, что большинство красноармейцев были безграмотны, в агитации предпочтение отдавалось устным формам: митингам, беседам, коллективным читкам и разьяснениям содержания листовок, плакатов, в которых до предела понятным языком были изложены идеи большевистской идеологии, преломленные к конкретно-исторической обстановке и адаптированные к решению текущих боевых задач. Основными задачами были: убедить красноармейцев в святости борьбы за советскую власть и мобилиза-

ция их на этой основе на активные и решительные боевые действия «против классового врага». Наряду с часто проводившимися митингами, короткими беседами фронтовые политработники все чаще стали организовывать лекции, коллективные обсуждения. Были организованы циклы политических и общеобразовательных лекций, чтобы красноармейцы получили политические знания и расширили свой кругозор. Активно работали и созданные агитационно-просветительные пункты на железнодорожных узлах, станциях, пристанях, в других местах скопления войск. Руководили их работой отделения или секторы агитпунктов политотделов фронтов и армий. Агитпункты, приспосабливаясь к фронтовой обстановке, выделяли агитпосты и «передвижные агитпункты».

Исследователь также выявил следующее небезынтересное обстоятельство: агитация и пропаганда способствовали улучшению настроения красноармейцев и тем самым существенным образом влияли на боевую способность, моральный дух войск. Активное привлечение коммунистов в качестве рядовых бойцов и агитаторов, как показывает проведенный О.Н. Поповой анализ политсводок политорганов, также повышало боеспособность частей, укрепляло морально-психологическое состояние личного состава, поднимало уровень воинской дисциплины, благотворно действовало на правосознание бойцов и командиров.

Окончание Гражданской войны, установленное в монографии, привело к сокращению численности клубов и библиотек. В послевоенный период широкое распространение получают первичные культурно-просветительные учреждения – красные (ленинские) уголки (комнаты). Именно они становятся центрами политической деятельности и культурно-массовой работы в частях и соединениях.

Представляют интерес выявленные автором рецензируемой монографии и общие черты в рассматриваемой деятельности: непрерывное, гибкое руководство просветительной деятельностью со стороны правящей партии, органов государственной власти и военного управления; координирование действий различных ведомств в решении поставленных задач по повышению культурного уровня красноармейцев; сопряжение культурно-просветительной деятельности с конкретной военно-политической обстановкой, а в последующем и мирными условиями. Исследователем также синтезирована и специфическая особенность: если основные мероприятия по ликвидации безграмотности проводились преимущественно в период стратегических и оперативно-тактических пауз, то культурно-просветительная и агитационно-пропагандистская работа проводилась постоянно.

Отличаются оригинальностью и синтезированными автором рецензируемого монографического исследования итоговые выводы:

1. Силами политических лидеров РКП(б) и властных структур молодого Советского государства обеспечивался серьезный, продуманный подход к созданию системы культурно-просветительной работы в Красной армии в годы Гражданской войны и ее совершенствование в 1921-1923 гг., до начала проведения реформ и в военной среде. Поэтому не станет преувеличением сказать, что результаты, достигнутые в процессе проводимых мероприятий, явились одними из главных условий ее боеспособности, что в свою очередь не могло не сказаться положительным образом на совершенствовании деятельности в анализируемой сфере.

2. В течение 1918-1920 гг. усилиями правящей в России партии большевиков и органов советской власти была создана стройная, строго централизованная организационная структура, объединявшая органы государственной власти и военного управления различного уровня, решавшие наряду с определенными им задачами и проблемы в сфере культурно-просветительной работы среди личного состава Красной армии. Уровень созданной системы деятельности в частях РККА в годы Гражданской войны в России свидетельствует о том, насколько важной правительство и высшее военно-политическое руководство молодой республики считали рассматриваемую в монографии проблему.

3. В период с 1921-1923 гг. культурно-просветительная работа органов государственной власти и военного управления среди красноармейцев не противоречила задачам по налаживанию мирной жизни и координировалась в соответствии с новыми условиями.

4. Выбор направлений культурно-просветительной работы и основные формы и методы исследуемой деятельности находились в диалектическом единстве. Политические лидеры компартии осуществляли постоянное, оперативное и гибкое руководство культурно-просветительной работой органов государственной власти и военного управления в войсках. Налицо устойчивая тенденция к комплексному подходу в решении проблемы, подкреплявшемуся использованием различных форм и методов.

5. Советская власть в исследуемой сфере допустила ряд ошибок, имевших под собой как объективную, так и субъективную основу. Объективная основа: сложность конкретно-исторической обстановки периода 1918-1920 гг., если ее рассматривать в целом в контексте истории России в соответствии со сложной мировой обстановкой; специфика российской Гражданской войны, ее братоубийственный и жестокий характер. Это наложило серьезный негативный

отпечаток, в частности, внесло серьезные деформации в социальную и индивидуальную психологию вовлеченных в Гражданскую войну субъектов; перманентная нехватка сил и средств, необходимых для организации культурно-просветительной деятельности. Субъективная основа: абсолютизация постулатов марксизма, особенно классового подхода к оценке событий и явлений, свойственная политическим лидерам большевистского политического режима; нигилистическое отношение советской власти к старой интеллигенции, которая не смогла из-за этого (в большей своей массе) принять активного участия в общеобразовательной и культурно-просветительной деятельности; неверие ряда функционеров учреждений советской власти, отвечавших за просветительную деятельность в РККА, в необходимость и возможность достижения успехов, например в ликвидации безграмотности среди красноармейцев.

6. Несмотря на ошибки и недостатки, имевшие место в культурно-просветительной работе советской власти в Красной армии, поставленные задачи были в основном успешно решены. Но многочисленные факты морального разложения иногда красных частей и соединений на фронтах Гражданской войны дают основания утверждать: максимальной эффективности и качества в культурно-просветительной деятельности советской власти в РККА достигнуто все-таки не было.

Однако научной работе, выполненной О.Н. Поповой, присущи и некоторые недостатки: исследователь, рассуждая об историографических наработках предшественников, не уделил достаточного внимания анализу социально-политической обстановки, в которой работали те авторы; следовало бы заострить отдельно внимание в историографическом обзоре на работе Д. Элькиной. Ведь это типичный эго-документ,

который несет в себе как источниковую, так и историографическую нагрузку по рассматриваемой теме²; отдельные страницы монографического исследования несколько перенасыщены цитатным материалом; ряд статистических материалов можно было бы свести в таблицы, что придало бы еще большую стройность архитектонике исследования; не мешало бы снабдить монографию именным указателем.

Конечно, такие недостатки не могут существенно повлиять на содержание рецензируемого научного труда. Современная отечественная историография проблематики российской Гражданской войны получила небезынтересное монографическое исследование, в котором раскрыт ряд крупных аспектов культурно-просветительной работы в РККА (1918-1923 гг.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под данным термином в современной отечественной историографии подразумевают период наиболее активных боевых действий, когда у противоборствующих сторон воевали оперативные объединения (армии), сведенные во фронты (см.: *Голдин В.И.* В поисках современной концептуализации Гражданской войны // *Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия.* Сб. материалов науч. конф. / Состав. и ответств. ред. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара, 2009. С.8).

² *Элькина Д.Ю.* Ликвидация неграмотности в Красной Армии на фронтах Гражданской войны // *Народное образование.* 1957. №12. С.52-56.

*Кандидат культурологии, доцент,
подполковник внутренней службы, профессор
кафедры философии и общегуманитарных
дисциплин Самарского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний России
А.Г. Ипполитова*